

ЧЕТВЕРТЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Нижний Новгород
года

3 февраля 2020

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в составе

председательствующего Сорокина М.С.,

судей Батялова В.А., Красновой Н.П.

при секретаре Пигалевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению товарищества собственников жилья «Гашкова, 12», товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «Сигаева 12», товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Высотный», жилищно-строительного кооператива № 58 при Дзержинском райсполкоме, товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья «Вагонная, 29», товарищества собственников жилья «Хабаровская 54», товарищества собственников жилья «Хабаровская 56А», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 60», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 64», товарищества собственников жилья «Хабаровская 66», товарищества собственников жилья «Заречное», ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт» об оспаривании:

- приложения 3 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)» в редакции постановления от 20 декабря 2019 года № 331-т,

- пункта 1 приложения 2 к постановлению Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (Пермский городской округ)»

по апелляционной жалобе и дополнениям к ней товарищества собственников жилья «Гашкова, 12», товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «Сигаева 12», товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Высотный», жилищно-строительного кооператива № 58 при Дзержинском райсполкоме, товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья

«Вагонная, 29», товарищества собственников жилья «Хабаровская 54», товарищества собственников жилья «Хабаровская 56А», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 60», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 64», товарищества собственников жилья «Хабаровская 66», товарищества собственников жилья «Заречное», ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт», по апелляционной жалобе Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, по апелляционной жалобе и дополнениям к ней Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» на решение Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года, которым административное исковое заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Сорокина М.С., объяснения представителя административных истцов – Степанова В.В., представителя Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края – Масальской Е.Ю., представителя Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» – Ясинского Н.И., заключение старшего прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Дмитриева М.С., судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции

установила:

постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2017 года № 350-т «О тарифах в сфере теплоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее – Постановление № 350-т) определены долгосрочные параметры регулирования деятельности Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее – ПМУП «ГКТХ») для формирования тарифов в сфере теплоснабжения с использованием метода индексации установленных тарифов (приложение 1), ПМУП «ГКТХ» установлены тарифы, действующие с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года (пункт 3, приложения 2 – 5).

Постановление № 350-т опубликовано в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края» от 22 января 2018 года № 3.

Постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 375-т (далее – Постановление № 375-т), Постановлением Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 20 декабря 2019 года № 331-т (далее – Постановление № 331-т) (опубликованы в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края» от 11 февраля

2019 года № 5, от 20 января 2020 года № 3) в Постановление № 350-т внесены изменения.

Приложением 2 (в первоначальной редакции), приложением 3 (в действующей редакции) к Постановлению № 350-т ПМУП «ГКТХ» установлены одноставочные тарифы (руб./Гкал) на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, в случае отсутствия дифференциации тарифов по схеме подключения, и населению (с НДС) на период с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года с разбивкой по полугодиям.

Кроме того, постановлением Региональной службы по тарифам Пермского края от 20 декабря 2018 года № 403-вг «О тарифах в сфере горячего водоснабжения Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» (далее – Постановление № 403-вг) утверждена производственная программа ПМУП «ГКТХ» (Пермский городской округ) в сфере горячего водоснабжения на 2019 год (приложение 1), ПМУП «ГКТХ» установлены и введены в действие соответствующие производственной программе тарифы (руб./куб. м) для населения (с НДС) и иных потребителей с 1 января 2019 года по 31 декабря 2019 года включительно с разбивкой по полугодиям, в том числе – горячая вода (тепловая энергия от котельных по адресу: город Пермь, ул. Гашкова, 35б, ул. Чапаева, 6, ул. Криворожская, 36а, пер. Лесопарковый, ул. Борцов Революции, д. 151, ул. Хабаровская, д. 139, ул. Хабаровская, д. 36а, ул. Г. Наумова, д. 18а, ул. Бахаревская, д. 53, ул. Чусовая, д. 27, ул. О. Лепешинской, д. 3, ул. Белозерская, д. 48, ул. Ж. Дементьева, д. 50) (пункт 1 приложения 2).

Постановление № 403-вг опубликовано в официальном печатном издании «Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края» от 21 января 2019 года № 2.

ТСЖ «Гашкова, 12», ТСЖ № 52, ТСЖ «Сигаева 12», ТСЖ-77, ТСЖ «Высотный», ЖСК № 58 при Дзержинском райсполкоме, ТСЖ «Вагонная, 25», ТСЖ жилья «Вагонная, 29», ТСЖ «Хабаровская 54», ТСЖ «Хабаровская 56А», ТСЖ «Хабаровская, 60», ТСЖ «Хабаровская, 64», ТСЖ «Хабаровская 66», ТСЖ «Заречное», Ассоциация ТСЖ «Пермский стандарт» обратились в Пермский краевой суд с административным иском с заявлением (с учетом уточнения заявленных требований) о признании недействующими с момента принятия приложения 3 (в первоначальной редакции приложение 2) к Постановлению № 350-т (в редакции Постановления № 331-т) и пункта 1 приложения 2 к Постановлению № 403-вг как не соответствующих имеющим большую юридическую силу нормативным правовым актам, регулирующим правоотношения в области установления тарифов в сфере теплоснабжения и горячего водоснабжения, а утвержденных ими тарифов – экономически необоснованными (завышенными).

Решением Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года требования административных истцов удовлетворены, оспариваемые положения Постановления № 350-т и Постановления № 403-вг признаны не действующими со дня их принятия, на Министерство тарифного регулирования и энергетики Пермского края (далее – Министерство, орган регулирования) возложена обязанность принять в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу новые нормативные правовые акты, заменяющие нормативные правовые акты, признаваемые судом недействующими, с учетом доводов, изложенных в мотивировочной части решения суда.

В апелляционной жалобе и дополнениям к ней административные истцы просят мотивировочную часть решения суда первой инстанции изменить, исключив из нее те выводы суда, которые они считают сделанными при неправильном толковании норм материального и процессуального права, а также включив в нее выводы относительно тех их доводов, которые не были рассмотрены судом по существу.

В апелляционной жалобе Министерство просит решение суда первой инстанции отменить как принятое с нарушением норм материального права и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении требований административных истцов в полном объеме.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней ПМУП «ГКТХ» просит решение суда первой инстанции отменить как ошибочное, принятое без полного исследования всех имеющихся в материалах дела доказательств и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных административными истцами требований.

Административными истцами представлены возражения на апелляционные жалобы Министерства и ПМУП «ГКТХ», в которых они просят оставить их без удовлетворения, а решение суда в обжалуемой ими части – без изменения.

Относительно доводов апелляционных жалоб административных истцов, Министерства и ПМУП «ГКТХ» прокуратурой Пермского края представлены возражения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель административных истцов – Степанов В.В. (с использованием систем видео-конференц-связи) требования апелляционной жалобы доверителей поддержал, просил ее удовлетворить, в удовлетворении апелляционных жалоб Министерства и ПМУП «ГКТХ» просил отказать.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Министерства – Масальская Е.Ю. (с использованием систем видео-конференц-связи) просила требования апелляционной жалобы Министерства и ПМУП

«ГКТХ» удовлетворить, в удовлетворении апелляционной жалобы административных истцов – отказать.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ПМУП «ГКТХ» – Ясинский Н.И. (с использованием систем видео-конференц-связи) просил требования апелляционной жалобы ПМУП «ГКТХ» и Министерства удовлетворить, в удовлетворении апелляционной жалобы административных истцов – отказать.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией с учетом части 1 статьи 308 КАС РФ, по смыслу которой суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Заслушав объяснения явившихся по делу лиц, заключение старшего прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Дмитриева М.С., полагавшего решение суда первой инстанции подлежащим оставлению без изменения, оценив имеющиеся в деле доказательства, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, возражений на апелляционные жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Регулирование отношений в сфере теплоснабжения осуществляется на основе Федерального закона от 27 июля 2010 года № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Федеральный закон № 190-ФЗ), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 года № 1075 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения (далее – Основы ценообразования № 1075), Правил регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее – Правила регулирования № 1075), утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 года № 760-э Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, (далее – Методические указания №760-э).

В соответствии с частью 1 статьи 9 Федерального закона № 190-ФЗ одним из методов регулирования тарифов является метод индексации установленных тарифов.

Особенности расчета тарифов с применением метода индексации установлены пунктами 71 – 75 Основ ценообразования № 1075 и главой V Методических указаний № 760-э.

В свою очередь государственное регулирование тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Федеральный закон № 416-ФЗ), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 года № 406 Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения (далее – Основы

ценообразования № 406) и Правилами регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (далее – Правила регулирования № 406), а также утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 27 декабря 2013 года № 1746-э Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (далее – Методические указания № 1746-э).

В соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 31 Федерального закона № 416-ФЗ регулированию подлежит тариф на горячую воду (горячее водоснабжение).

Тарифы на горячую воду (горячее водоснабжение) устанавливаются на основании необходимой валовой выручки (далее – НВВ), определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема отпуска воды. Указанные объемы определяются в соответствии с методическими указаниями исходя из фактического отпуска воды за последний отчетный год и динамики отпуска воды за последние 3 года (пункт 29 Основ ценообразования № 406).

Согласно пункту 30 Основ ценообразования № 406 при регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения применяется, в том числе, метод экономически обоснованных расходов (затрат).

В силу пунктов 15, 16, 17, 20, 28 и 33 Правил регулирования № 1075 установление тарифов производится органом регулирования посредством анализа, проверки и экспертизы предложений организаций об установлении цен (тарифов) и материалов, представленных в обоснование этих предложений. Орган регулирования отказывает регулируемой организации во включении в цены (тарифы) отдельных расходов, предложенных регулируемой организацией, только в случае экономической необоснованности таких расходов в соответствии с Основами ценообразования и методическими указаниями.

Аналогичные положения содержатся в пунктах 16, 17, 18, 20, 25, 30 Правил регулирования № 406.

Из материалов дела следует, что ПМУП «ГКТХ» осуществляет регулируемую деятельность в сфере теплоснабжения (поставка тепловой энергии (мощности), передача тепловой энергии, теплоносителя) и горячего водоснабжения (горячее водоснабжение и транспортировка горячей воды), в том числе, на территории города Перми с использованием тепловых сетей и сетей горячего водоснабжения, тарифы на которую установлены Постановлением № 350-г и Постановлением № 403-вг.

Обращаясь в суд с требованиями о признании недействующими приложения 3 (в первоначальной редакции приложение 2) к Постановлению № 350-г (в редакции Постановления № 331-г) и пункта 1 приложения 2 к Постановлению № 403-вг, административные истцы указывали на экономически

необоснованный (завышенный) размер примененных к ним тарифов, установленных для ПМУП «ГКТХ», со ссылкой на то, что:

- тарифы на тепловую энергию, вырабатываемую теплоисточниками ПМУП «ГКТХ», не дифференцированы в зависимости от схемы подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения;

- в состав тарифов на тепловую энергию включены расходы на содержание систем горячего водоснабжения от центральных тепловых пунктов до границ балансовой принадлежности потребителей;

- расходы на электроэнергию ПМУП «ГКТХ» на 2019 год должны были приниматься не на основании данных за 2018 год, а на основании фактической расчетной цены, сложившейся за три предыдущих года с учетом индексов цен на энергоресурсы;

- при корректировке тарифов на тепловую энергию на 2019, 2020 годы не была произведена корректировка НВВ с учетом плановых и фактических показателей за период 2017, 2018 годов;

- органом регулирования неверно определен индекс изменения количества активов и некорректно дифференцированы тарифы на 2020 год с учетом теплоисточника котельная «Западная»;

- при корректировке тарифов на тепловую энергию на 2020 год некорректно учтены расходы по статье «Расходы на оплату услуг, оказываемых организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности»;

- неверно рассчитана величина амортизационных отчислений на 2020 год;

- при утверждении тарифов на тепловую энергию на 2018 год: неверно определен базовый уровень операционных расходов (без использования метода экономически обоснованных расходов, расходы на оплату труда неверно рассчитаны от численности 21 человек); отсутствует расшифровка по статье «Расходы на оплату услуг организаций, занимающихся регулируемыми видами деятельности» (затраты учтены в размере, превышающем заявку ПМУП «ГКТХ»); отсутствует расшифровка расходов по выполнению инвестиционной программы; не была произведена корректировка НВВ с учетом плановых и фактических показателей за 2016 год.

Рассматривая дело, суд первой инстанции верно исходил из того, что оспариваемые нормативные правовые акты приняты уполномоченным органом, с соблюдением требований, предъявляемых к их форме и виду, опубликованы в установленном порядке и по данным основаниям не оспариваются.

Проверяя содержание Постановления № 350-т (в соответствующих редакциях) и Постановления № 403-вг в оспариваемой части на предмет их соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд первой инстанции проанализировал положения Федеральных законов № 190-ФЗ и № 416-ФЗ, Основ ценообразования № 1075 и № 406, Правил регулирования № 1075 и № 406, Методических указаний № 706-э и № 1746-э, исследовал материалы настоящего дела, материалы дел об установлении тарифов и пришел к выводу о том, что поскольку теплоснабжение и горячее водоснабжение являются самостоятельными регулируемыми видами деятельности, органом регулирования был нарушен основополагающий принцип формирования тарифа в сфере теплоснабжения путем включения в него расходов, не относящихся к данному регулируемому виду деятельности.

Установив, что общее количество условных единиц относящихся к активам, необходимым для осуществления ПМУП «ГКТХ» регулируемой деятельности в сфере теплоснабжения, было определено неверно, так как в нем учтено имущество, относящееся к иному виду регулируемой деятельности, а также принимая во внимание то обстоятельство, что компонент на тепловую энергию является составной частью тарифа на горячую воду (горячее водоснабжение), суд признал обоснованными доводы административных истцов в вышеназванной части, в связи с чем удовлетворил заявленные ими требования о признании недействующими оспариваемых положений как Постановления № 350-т, так и Постановления № 403-вг.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального права.

В апелляционных жалобах Министерство и ПМУП «ГКТХ», не соглашаясь с такими выводами суда, ссылаются на подпункт «б» пункта 92 Основ ценообразования № 406, в силу которого значение компонента на тепловую энергию определяется с учетом финансовых потребностей регулируемой организации на содержание централизованных систем горячего водоснабжения на участке от центральных тепловых пунктов (включительно), на которых осуществляется приготовление горячей воды, до точки на границе эксплуатационной ответственности абонента и регулируемой организации, отнесенные на единицу тепловой энергии (мощности), – в случае, если такие расходы не учтены в тарифе на тепловую энергию (мощность).

Вместе с тем, данные доводы Министерства и ПМУП «ГКТХ» повлечь отмену обжалуемого решения и отказ в удовлетворении административного искового заявления не могут.

Нормы Федерального закона № 190-ФЗ, Основ ценообразования и Правил регулирования № 1075, Методических указаний № 706-э, регулирующие вопросы установления тарифов в сфере теплоснабжения, не предусматривают ни

возможность, ни механизм включения в них тех или иных расходов, относящихся к другим регулируемым видам деятельности, включая горячее водоснабжение.

Подпункт «б» пункта 92 Основ ценообразования № 406 (в редакции, действовавшей на момент принятия Постановления № 403-вг) допускает возможность учета расходов регулируемой организации на содержание централизованных систем горячего водоснабжения в составе компонента на тепловую энергию при установлении двухкомпонентного тарифа на горячую воду в закрытой системе горячего водоснабжения (в то время как установленный для ПМУП «ГКТХ» тариф являлся однокомпонентным) либо в тарифе на тепловую энергию (мощность).

Аналогичный подход к учету таких затрат при установлении однокомпонентного тарифа на горячую воду в закрытой системе горячего водоснабжения предусмотрен пунктом 93(2), который включен в Основы ценообразования № 406 постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 года № 1549 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 мая 2013 года № 406» и к спорным правоотношениям применению не подлежит.

При этом Федеральный закон № 416-ФЗ, Основы ценообразования и Правила регулирования № 406, а также Методические указания № 1746-э также не предусматривают механизм включения данных затрат в тариф на тепловую энергию (мощность).

Из изложенного следует, что указанный вопрос подлежит решению органами регулирования исходя из общих принципов соблюдения баланса экономических интересов регулируемых организаций (теплоснабжающих организаций, организаций, осуществляющих горячее водоснабжение) и интересов потребителей (абонентов), обязанности этих организаций вести отдельный учет расходов и доходов по всем регулируемым видам деятельности как в сфере теплоснабжения, так и в сфере горячего водоснабжения, недопустимости двойного учета одних и тех же расходов при установлении различных тарифов.

Следовательно, расходы на содержание централизованных систем горячего водоснабжения могут быть учтены в тарифе на тепловую энергию (мощность) только в том случае, если органом регулирования будет проведен надлежащий анализ на предмет их экономической обоснованности, отсутствия двойного учета одних и тех же расходов, правомерности невыполнения регулируемой организации обязанности по ведению отдельного учета расходов и доходов по всем осуществляемым ей регулируемым видам деятельности, и по результатам такого анализа будет достоверно установлено, что применительно к конкретной рассматриваемой ситуации имеет место объективная, документально подтвержденная невозможность (как с технической, так и с юридической точки зрения) их выделения и отнесения на регулируемую деятельность в сфере горячего водоснабжения, а также что будет соблюден принцип соблюдения

баланса экономических интересов всех участников спорных правоотношений. В противном случае такие затраты в тариф на тепловую энергию (мощность) включению не подлежат.

Вместе с тем, как правильно указал суд первой инстанции, вышеназванной совокупности обстоятельств, позволяющих отнести заявленные ПМУП «ГКТХ» расходы на содержание систем горячего водоснабжения в тариф на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям, часть которых осуществляет приготовление горячей воды самостоятельно и централизованным горячим водоснабжением не пользуется, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение отмене по доводам апелляционной жалобы Министерства, апелляционной жалобы и дополнений к ней ПМУП «ГКТХ» не подлежит.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы административных истцов о нарушении административным ответчиком предусмотренной пунктом 23 Основ ценообразования № 1075 обязанности дифференцировать оспариваемые тарифы на поставку тепловой энергии (мощности) по схеме подключения теплопотребляющих установок потребителей тепловой энергии к системе теплоснабжения.

Полагая Постановление № 350-т, принятое 20 декабря 2017 года, не соответствующим требованиям подпункта «г» пункта 23 Основ ценообразования № 1075, административные истцы указывали на то, что часть из них присоединена к центральным тепловым пунктам, а часть – к индивидуальным тепловым пунктам.

Вместе с тем, нормы, предусматривающие возможность дифференциации тарифа по такому критерию, как «подключение к центральному тепловому пункту, подключение к индивидуальному тепловому пункту», были включены в подпункт «г» пункта 23 Основ ценообразования № 1075 постановлением Правительства Российской Федерации от 8 октября 2018 года № 1206 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам разработки, утверждения и изменения инвестиционных программ в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения».

Таким образом, возможность дифференциации тарифа по вышеуказанному критерию не была предусмотрена действовавшим на момент принятия Постановления № 350-т законодательством.

Внесение в подпункт «г» пункта 23 Основ ценообразования № 1075 соответствующих изменений в течение долгосрочного периода регулирования не могло быть учтено и при ежегодных корректировках оспариваемого тарифа, поскольку повлекло бы изменение базового уровня операционных расходов, что является недопустимым.

Ссылки административных истцов на необходимость, по их мнению, дифференциации тарифа по схеме подключения исходя из критерия «вид тепловых сетей» повлечь признание оспариваемого нормативного правового акта недействующим также не могут, поскольку возможность применения такой дифференциации является не обязанностью, а правом органа регулирования, которое может быть реализовано с учетом имеющихся материалов дела об установлении конкретного тарифа, притом что, как верно указал суд первой инстанции, исходя из представленных ПМУП «ГКТХ» обосновывающих материалов в данном случае возможность для этого отсутствовала.

Вопреки доводам апелляционной жалобы административных истцов орган регулирования верно определил размер подлежащих включению в НВВ расходов на электроэнергию ПМУП «ГКТХ» на 2019 год на основании имеющихся у него данных за 2018 год, а не на основании фактической расчетной цены, сложившейся за три предыдущих года с учетом индексов цен на энергоресурсы.

Отклоняя соответствующие доводы административных истцов, суд первой инстанции проанализировал положения пунктов 28, 30, 38 Основ ценообразования № 1075 и обоснованно исходил из того, что административный ответчик в данном случае воспользовался одним из возможных вариантов расчета плановых значений рассматриваемых расходов.

Соглашаясь с таким выводом суда, судебная коллегия полагает необходимым отметить, что пункт 28 Основ ценообразования № 1075, на основании подпункта «в» которого административным ответчиком был произведен расчет спорных затрат, регулирует вопрос определения плановых (расчетных) значений расходов (цен) на основании имеющихся в его распоряжении источников информации о ценах (тарифах) и расходах, а пункт 30 – обоснованность фактических значений таких расходов (цен) с использованием официальной статистической информации.

Поскольку у органа регулирования имелась информация о средневзвешенной цене на электроэнергию за 2018 год, подтвержденная представленными счетами-фактурами, то она правомерно была принята к расчетам (с учетом прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 года на 2019 год в размере 103%).

Суд первой инстанции правильно руководствовался положениями пункта 52 Основ ценообразования № 1075, пункта 52 Методических указаний № 760-э и обоснованно исходил из того, что административным ответчиком не было допущено нарушений при корректировке оспариваемых тарифов на 2019, 2020 годы исходя из отличия плановых и фактических показателей деятельности ПМУП «ГКТХ» за 2017, 2018 годы.

Отклоняя доводы административных истцов о том, что такая корректировка не производилась, суд указал, что само по себе отсутствие в экспертном заключении тех или иных расчетов не свидетельствует о неверно

произведенной корректировке или об ее отсутствии при условии, что итоговые показатели содержатся в экспертном заключении и они признаны судом обоснованными.

Применительно к рассматриваемому вопросу суд проанализировал материалы настоящего дела, включая возражения Министерства от 15 сентября 2020 года (л.д. 56 – 60 т. 6), материалы дел об установлении тарифов, заслушал показания свидетеля М.Е.М. являвшейся уполномоченным экспертом по тарифному делу, и, проверив соответствующие расчеты, установил, что соответствующая корректировка во исполнение требований пункта 52 Основ ценообразования № 1075 производилась по каждому из показателей, при этом корректировка в части фактических значений в связи с изменением полезного отпуска была принята в размере 0, поскольку такой результат получен при внесении показателей в формулу, предусмотренную пунктом 52 Методических указаний № 760-э.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с такой оценкой представленных в материалы дела доказательств, которые административными истцами не опровергнуты, и полагает данные выводы суда первой инстанции обоснованными, поскольку в соответствии с формулой, предусмотренной пунктом 52 Методических указаний № 760-э, размер корректировки НВВ, осуществляемой с целью учета отклонения фактических значений параметров расчета тарифов от значений, учтенных при установлении тарифов, рассчитывается как разность между фактической величиной НВВ, определяемой на основе фактических значений параметров расчета тарифов взамен прогнозных, в том числе с учетом фактического объема полезного отпуска, и выручкой от реализации товаров (услуг) по регулируемому виду деятельности, определяемой исходя из фактического объема полезного отпуска.

Из приведенной формулы следует, что корректировка НВВ по указанному основанию производится не исходя из различия между понесенными расходами и полученным доходом за соответствующий период в абсолютном выражении, а с учетом их перерасчета на фактический объем полезного отпуска тепловой энергии.

В данном случае органом регулирования было учтено снижение полезного отпуска тепловой энергии, исходя из которого фактически понесенные расходы совпали с фактически полученной товарной выручкой (после их перерасчета на фактический объем полезного отпуска), составив в 2017 году 369 942,1 тыс. рублей (при заявленных ПМУП «ГКТХ» 399 866,2 тыс. рублей), в 2018 году – 394 857,89 тыс. рублей (при заявленных ПМУП «ГКТХ» 471 319,9 тыс. рублей), что введения корректировки не требовало и более того исключило дополнительное необоснованное увеличение тарифа на тепловую энергию.

Судебная коллегия отклоняет как основанные на неправильном толковании норм материального права доводы апелляционной жалобы административных истцов о допущенном административным ответчиком

нарушении требований Основ ценообразования № 1075 при дифференциации тарифов на 2020 год с учетом теплоисточника котельная «Западная».

Подпунктом «г» пункта 52 Основ ценообразования № 1075 предусмотрено, что отклонение изменения количества и состава производственных объектов регулируемой организации от изменения, учтенного при установлении тарифов, является основанием для ежегодной корректировки долгосрочного тарифа.

Материалами дела достоверно подтверждается, что в ноябре 2019 года ПМУП «ГКТХ» приняло на праве хозяйственного ведения имущественный комплекс котельной «Западная», которая вошла в состав производственных объектов предприятия, используемых в осуществлении регулируемой деятельности.

Учитывая изложенное, является правильной позиция органа регулирования о том, что данное обстоятельство подлежало учету при корректировке долгосрочных тарифов на 2020 год путем использования в расчетах индекса изменения количества активов (далее – ИКА).

Именно такой подход к решению данного вопроса предусмотрен подпунктом «г» пункта 52 Основ ценообразования № 1075 во взаимосвязи с пунктами 34, 38 Методических указаний № 760-э, а не утверждение в отношении котельной «Западная» самостоятельного тарифа с использованием метода экономически обоснованных расходов, на чем настаивают административные истцы.

Поскольку имеется законодательно установленный запрет превышения тарифа на первое полугодие нового периода в сравнении со вторым полугодием предыдущего периода регулирования, суд первой инстанции обоснованно указал, что единый тариф на первое полугодие 2020 года для всех эксплуатируемых ПМУП «ГКТХ» котельных, включая котельную «Западная», которая ранее использовалась в регулируемой деятельности ОАО «РЖД», в рассматриваемой ситуации не мог быть установлен, в связи с чем органом регулирования было принято решение об установлении дифференцированных тарифов (отдельно по 14 котельным и отдельно по котельной «Западная») исходя из пропорционального распределения между ними как НВВ, так и полезного отпуска тепловой энергии.

Проверяя доводы административных истцов о неверном определении административным ответчиком значения ИКА, суд первой инстанции правомерно признал их обоснованными в той части, в которой названный показатель был рассчитан исходя из количества условных единиц (перечня имущества регулируемой организации), включающих в себя в имущество, относящееся к иному виду регулируемой деятельности (горячее водоснабжение).

Вместе с тем, доводы административных истцов о неправильном определении значения ИКА в связи с принятием ПМУП «ГКТХ»

имущественного комплекса котельной «Западная» со стороны суда первой инстанции какой-либо оценки не получили.

Так, административные истцы представляли расчеты и указывали на то, что значение ИКА на 2020 год, по их мнению, исходя из произошедшего увеличения количества условных единиц на 226,62 у.е. (с 576 295 у.е. в 2019 году до 576 521,62 у.е. в 2020 году) должно составлять 0,04% (а не 48,9%), а коэффициент индексации – 105% (а не 139,4%) (л.д. 2 – 6 т. 6).

Оценив указанные доводы во взаимосвязи с представленными в материалы дела доказательствами, судебная коллегия находит их заслуживающими внимания.

В соответствии с пунктом 33, подпунктом 2 пункта 34 Методических указаний № 760-э при расчете долгосрочных тарифов методом индексации установленных тарифов на каждый год долгосрочного периода регулирования определяются прогнозные параметры регулирования на каждый расчетный период регулирования долгосрочного периода регулирования, в том числе размер активов, который в отношении деятельности по передаче тепловой энергии, теплоносителя равен количеству условных единиц, относящихся к активам, необходимым для осуществления этой деятельности, в соответствии с приложением 2 к названным методическим указаниям.

Индекс изменения количества активов в отношении деятельности по передаче тепловой энергии рассчитывается по формуле 11 (пункт 38 Методических указаний № 760-э).

Как следует из экспертного заключения по расчету (корректировке) долгосрочных тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям ПМУП «ГКТХ» на 2020 год, значение ИКА на 2020 год было определено Министерством в размере 48,9%, а коэффициента индексации – 139,4% (л.д. 186 т. 2).

При этом размер операционных (подконтрольных) расходов, рассчитанный с использованием ИКА, применяемого с целью учета зависимости операционных расходов от размера активов, необходимых для осуществления регулируемой деятельности (пункт 36 Методических указаний № 760-э), составил на 2020 год 249 993,3 тыс. рублей, что на 176,8% превышает уровень 2019 года (141 437,1 тыс. рублей) (л.д. 189 т. 2).

В представленных в суд первой инстанции возражениях административного ответчика от 21 сентября 2020 года приведен расчет ИКА на 2020 год, его значение составляет 97,8% исходя из количества условных единиц: на 2020 год – 1 899,28 у.е., на 2019 год – 960,2 у.е.

Подвергая представленный административными истцами расчет сомнению, административный ответчик ссылаясь на отсутствие в нем

обоснования значения 27,93 Гкал/ч при определении расчетной присоединительной мощности по трубопроводам на балансе ПТС, а также расчета количества условных единиц в 2019 году в размере 576 295 у.е. (л.д. 107 – 108 т. 6).

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель административного ответчика дала пояснения, что в экспертном заключении допущена ошибка в части указания размера значений ИКА и коэффициента индексации, что правильное значение ИКА – 97,8%, а коэффициента индексации – 176,8%, что правильный расчет значения ИКА приведен в возражениях от 21 сентября 2020 года, не смогла дать объяснения и представить доказательства относительно количества условных единиц, относящихся к активам ПМУП «ГКТХ», необходимым для осуществления регулируемой деятельности до и после принятия имущественного комплекса котельной «Западная», указав при этом, что расчеты уполномоченного эксперта по тарифному делу в данной части утрачены и не могут быть восстановлены и что правильное количество условных единиц отражено в вышеназванных возражениях ($УЕ_{2020} = 1\,899,28$, $УЕ_{2019} = 960,2$). Каких-либо пояснений по поводу количества условных единиц не смог дать и представитель ПМУП «ГКТХ».

Из приведенной позиции административного ответчика следует, что имущественный комплекс из 14 котельных (с тепловыми сетями и оборудованием) составляет 960,2 у.е., а имущественный комплекс одной котельной «Западная» – 939,6 у.е. При этом каких-либо доказательств, подтверждающих данное количество условных единиц и их распределение на вышеназванные котельные, материалы дела не содержат.

Приложением 3 к методическим указаниям № 760-э определен перечень материалов, включаемых в предложение по установлению цен (тарифов) в сфере теплоснабжения.

В числе материалов по формированию НВВ методом долгосрочной индексации установленных тарифов поименован расчет операционных (подконтрольных) расходов на каждый год долгосрочного периода регулирования (приложение 5.2), в пункте 3 которого подлежит указанию ИКА, а в пункте 3.1 – количество условных единиц, относящихся к активам, необходимым для осуществления регулируемой деятельности (у.е.).

Судебной коллегией к материалам дела приобщен расчет операционных (подконтрольных) расходов на каждый год долгосрочного периода регулирования (приложение 5.2), который был представлен ПМУП «ГКТХ» в Министерство в электронном виде при корректировке тарифа на 2020 год вместе с заявлением об установлении тарифов в отношении котельной по ул. Докучаева, 27 (котельная «Западная»), в нем указано: значение ИКА на 2018 – 2022 годы – 1,00; количество условных единиц, относящихся к активам, необходимым для осуществления регулируемой деятельности на каждый год этого же долгосрочного периода – 576 295,00 у.е.

При этом в составе вышеназванных материалов ПМУП «ГКТХ» был представлен расчет средневзвешенной стоимости производимой и (или) приобретаемой единицы тепловой энергии (мощности) и тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающим (теплосетевым) организациям с целью компенсации потерь тепловой энергии (приложение 6.3), в котором в отношении котельной «Западная» объем отпуска тепловой энергии от источника тепловой энергии определен в размере 80,52088 тыс. Гкал, а суммарная договорная (заявленная) тепловая нагрузка потребителей – 27,93 Гкал/ч.

Действительно, как было указано выше, само по себе отсутствие в экспертном заключении тех или иных расчетов не свидетельствует о допущенной органом регулирования ошибке в том случае, если содержащиеся в нем значения были проверены и признаны обоснованными.

В рассматриваемой ситуации, проверяя расчеты значений ИКА, произведенные как стороной административных истцов, так и стороной административного ответчика, на которого в силу пункта 3 части 8, части 9 статьи 213 КАС РФ возложена обязанность доказывания обстоятельств соответствия оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, судебная коллегия приходит к выводу о том, что исходя из представленных в материалы дела доказательств обоснованность значений ИКА в размере 48,9% (в экспертном заключении) и 97,8% (в возражениях на административное исковое заявление) ни в ходе тарифной кампании, ни в ходе рассмотрения дела административным ответчиком подтверждена не была.

Позиция Министерства по данному вопросу является противоречивой и необудительной, она не только не подтверждается, но и прямо противоречит как материалам настоящего дела, так и материалам дел об установлении тарифов, в том числе, представленным самой регулируемой организацией.

В связи с неисполнением органом регулирования обязанности по проведению должного анализа материалов дел об установлении тарифов, в отсутствие надлежащего расчета спорного индекса, его значение, примененное при установлении тарифа на 2020 год, не может быть признано математически верным, экономически обоснованным и документально неподтвержденным, что свидетельствует о наличии самостоятельных оснований для признания Постановления № 350-т (в редакции Постановления № 331-т) недействующим.

Вместе с тем, поскольку требования административных истцов были удовлетворены, отдельное указание на это в резолютивной части апелляционного определения не требуется. Данные выводы судебной коллегии, изложенные в мотивировочной части настоящего определения, подлежат учету Министерством при принятии заменяющих нормативных правовых актов.

В остальной части решение суда первой инстанции не обжаловано и проверке со стороны суда апелляционной инстанции не подлежит.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение с учетом приведенных выводов судебной коллегии подлежит оставлению без изменения, оснований для его отмены или изменения по доводам апелляционных жалоб не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции, руководствуясь статьями 309, 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Пермского краевого суда от 22 сентября 2020 года оставить без изменения, апелляционную жалобу и дополнения к ней товарищества собственников жилья «Гашкова, 12», товарищества собственников жилья № 52, товарищества собственников жилья «Сигаева 12», товарищества собственников жилья «ТСЖ-77», товарищества собственников жилья «Высотный», жилищно-строительного кооператива № 58 при Дзержинском райсполкоме, товарищества собственников жилья «Вагонная, 25», товарищества собственников жилья «Вагонная, 29», товарищества собственников жилья «Хабаровская 54», товарищества собственников жилья «Хабаровская 56А», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 60», товарищества собственников жилья «Хабаровская, 64», товарищества собственников жилья «Хабаровская 66», товарищества собственников жилья «Заречное», ассоциации содействия жилищному самоуправлению «Пермский стандарт», апелляционную жалобу Министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края, апелляционную жалобу и дополнения к ней Пермского муниципального унитарного предприятия «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» – без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение шести месяцев в кассационном порядке в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции (г. Челябинск) в соответствии с главой 35 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации через Пермский краевой суд.

Мотивированное апелляционное определение составлено 16 февраля 2021 года

Председательствующий

Судьи